

В конференц-зале правительственного комплекса в Астане царило напряжение. Это было связано с тем, что Юнгхо присоединился к конференции в тот день, когда проводился совместный брифинг каждого министерства.

Министры кабинета были в поту из-за кажущегося безразличия к вопросам, которые задавали герцог и премьер-министр.

"Я не понимаю, почему в правительственных учреждениях до сих пор взимается экспресс-сбор, хотя все процессы стали быстрее, теперь все делает правительственный компьютер, а платежи были актуализированы".

"Эта практика продолжается уже долгое время, и не то чтобы государственные служащие требовали их. Люди просто оставляют экспресс-деньги в офисах и уходят. Мы думаем, что они боятся, что при следующем визите их поставят в невыгодное положение".

"Если люди чувствуют себя обязанными платить экспресс-деньги, то это, наверное, из-за авторитетного отношения госслужащих. Пожалуйста, убедитесь, что все правильно".

"Я обязательно выполню это".

Глубоко укоренившиеся дурные привычки все еще оставались, несмотря на то, что была создана новая страна и коррупция была уничтожена.

Зарплаты были актуализированы для предотвращения коррупции, но признаков улучшения не наблюдалось.

Казалось, приватизация была единственным выходом на данный момент.

Поскольку государственные учреждения не могут быть переданы на аутсорсинг, связанные с государством организации и государственные предприятия должны быть переданы частному сектору. Только тогда государственные служащие образумятся, иначе надежды не будет.

В случае приватизации откроется эра неограниченной конкуренции, потому что ни одна компания не будет пользоваться исключительной защитой или бюджетной поддержкой, как государственные учреждения.

Им пришлось бы самим зарабатывать деньги, платить зарплату сотрудникам и инвестировать в новые объекты по рыночному принципу.

Затем возникли бы общие потребности управления - эффективность, скорость и гибкость, и когда эти экономические факторы присоединились бы к рынку, частная экономика также стала бы активной.

Компании должны будут заставить себя работать усерднее, чтобы осваивать новые рынки для получения большей прибыли. В результате они стали бы платить больше зарплат, чтобы привлечь талантливые кадры, а внутренняя экономика оживилась бы, поскольку их возросшие доходы привели бы к росту потребления.

Это естественным образом приведет к росту среднего класса и будет стимулировать экономику только за счет внутреннего спроса, даже если страна столкнется с неблагоприятными внешними условиями.

"Я обсуждал это с Его Высочеством, но я хотел бы, чтобы все вы перевели любые государственные предприятия или аффилированные компании каждого министерства в частный сектор. Такими темпами у нас не будет ни конкурентоспособности, ни соответствия народным стандартам. Министры, я призываю вас как можно скорее представить план перевода предприятий в частный сектор".

Высказывания премьер-министра Касима были равносильны объявлению-бомбе, поэтому зал заседаний заволновался.

В частности, пожелтело лицо министра энергетики и промышленности.

В одном только Министерстве энергетики и промышленности было около 40 компаний с государственными инвестициями или государственных компаний, но, похоже, это была не единственная причина его испуга.

Айгерим, министр энергетики и промышленности, посмотрел на лицо Юнхо и осторожно возразил,

"Ваше Высочество, господин премьер-министр. Я понимаю, что компании, инвестированные государством или аффилированные с ним, не отличаются высокой конкурентоспособностью, но мне интересно, смогут ли отечественные частные компании выполнить свою работу должным образом. Пожалуйста, пересмотрите это".

Похоже, министр не доверял частному сектору.

Касим, задумавшийся над высказываниями министра энергетической промышленности, сделал еще более резкий комментарий.

"Если так, то есть ли у вас уверенность в улучшении расхлябанного управления государственными организациями и государственными компаниями? Тогда я в любой момент отзываю это заявление".

"Это правда, что они растрачивали государственную казну своим плохим управлением, но при новой администрации они добились некоторого прогресса.

Я говорю это потому, что внезапный переход в частный сектор чреват организованной обратной реакцией."

"Мы просто меняем статус наших сотрудников с государственных служащих на гражданских. Если вы будете усердно работать, вы будете получать более высокую зарплату. Что вас беспокоит?"

"Это потому, что очевидно, что большинство людей сойдут с пути, как только перейдут в частный сектор. Боюсь, что в частных компаниях выживает лишь небольшое количество работников.

Это неизбежно приведет к высокому уровню безработицы, так почему бы нам не потянуть время до окончательного решения?"

Пережитки социализма настолько глубоко укоренились, что это будет не что иное, как шок для работников, которые работали лишь умеренно, но у них было достаточно шансов улучшить и изменить свои методы работы при новом правительстве. Любая дополнительная милость только подточит национальную конкурентоспособность.

"Вы говорите, что нам нужно вытягивать неконкурентоспособные учреждения из-за некомпетентных сотрудников? Если вы о них беспокоитесь, то хотя бы переобучите их. У вас было бы столько бюджета на такую задачу".

"Людей также смущают внезапные перемены".

"Смущены не люди, а государственные служащие и работники государственных корпораций. Если у вас есть намерение служить своей стране, вы должны приветствовать эти перемены. Скажите им, чтобы они больше работали и повышали свою квалификацию, чтобы остаться на своем месте."

"..."

Возможно, потому что Юнхо поддерживал его, голос Касима становился все сильнее и выше, чем когда-либо.

Поскольку премьер-министр Касим, казалось, не собирался сдвигаться с места, члены кабинета министров в комнате, наконец, затихли.

"Господин премьер-министр, мне кажется, я слишком сильно надавил на него. Когда я посмотрел на выражения лиц членов кабинета, я понял, что они не уверены в этом. Боюсь, что будет большое сопротивление со стороны руководства".

После конференции Юнгхо пообщался с премьер-министром Касимом за чаем в кабинете министра.

"Это то, о чем вы говорили с самого начала работы новой администрации."

А некоторые министерства уже готовятся к переводу своих дочерних компаний в частные структуры. Что касается министра энергетики и промышленности, то здесь так много агентств и государственных корпораций, что он, должно быть, не имеет ни малейшего представления о том, с чего начать."

"Некоторым из них понадобится ваша помощь".

"Конечно. Министр Айгерим очень много работает, но у него очень большое чувство власти. Ему будет очень трудно избавиться от государственных корпораций и связанных с ними организаций, потому что в них должны быть разбросаны его люди. Он злоупотреблял своей властью над людьми, и теперь пришло время оставить все это. Мы бы начали это с самого начала".

"Вот почему мы должны перейти в частный сектор и быть конкурентоспособными. Неважно, насколько мы изменились, с моей точки зрения, нам еще предстоит пройти долгий путь. Если бы они узнали, как компании, принадлежащие королевской семье, получают прибыль, они бы все упали со стула."

"Мне просто стыдно. У меня не было бы больше желания, если бы государственные предприятия могли выполнять свою работу лишь на десятую часть того, что могут делать компании, принадлежащие королевской семье. Имеет ли смысл, что даже разведкой наших ресурсов занимается иностранная компания?"

Судоходная компания королевской семьи, которая занималась бизнесом по всему миру, всегда была занята круглосуточно, потому что в случае неаккуратности ее вытеснили бы из конкуренции.

Компания Zeynep Wine, производящая вино высшего сорта, могла бы уже успокоиться, но мастера-ремесленники все еще работали всю ночь, устанавливая температуру в помещении для созревания вина для лучшего качества.

Для того чтобы выжить в эпоху неограниченной конкуренции, любая компания должна прилагать напряженные усилия, иначе она в любой момент уступит лидерство.

Однако государственные корпорации не прилагали таких усилий с самого начала существования страны. Именно поэтому Казахстан, несмотря на богатые ресурсы, не вошел даже в число стран со средним уровнем развития.

"Ваша Светлость, я думаю, что нам нужно добавить больше компаний по исследованию ресурсов. Одних иностранных компаний недостаточно.

"

"Правда? Я думал, что все идет хорошо."

"В настоящее время мы провели только пятую часть исследований в центральной части. Потребуется еще десять лет, чтобы составить национальную карту распределения ресурсов."

"Не могли бы вы порекомендовать компанию, премьер-министр?"

"Какие компании я могу знать? Есть одна отечественная компания, но, честно говоря, я ей не доверяю. Не могла бы над этим поработать геологоразведочная компания на королевской территории?"

"Ну, это не очень большая компания. Там всего несколько экспертов и сотрудников".

"Почему бы вам немного не расширить группу исследователей? Не будет ли это похоже на утечку государственных секретов в иностранные государства, если мы позволим иностранным компаниям заниматься исследованиями? Я слышал, что ваша команда по исследованию ресурсов очень талантлива. Разве недавно на королевской территории не было проведено новаторское исследование?"

"Ну, я с нетерпением жду этого. Я узнал, что такие возможности есть только у бентонита".

То, что сказал премьер-министр Касим, относилось к другой функциональности бентонита.

Было установлено, что бентонит очищает загрязненную почву и способствует росту растений, а также используется в косметике и медицине.

Даже если небольшое количество бентонита было распылено на землю, это привело к быстрому росту растений.

"Безвреден ли он для человеческого организма?"

"Вреда нет. Оказалось, что он повышает прочность почвы и рост растений".

"Тогда, возможно, мы сможем восстановить землю, которая была загрязнена пестицидами в

советское время".

"Это вполне возможно".

"Сколько бентонита зарыто под королевской территорией?"

"Он неисчерпаем. Его трудно определить количественно, потому что он находится по всему Западному Казахстану".

"Думаю, главное - это переработка".

"С современными технологиями это будет не так уж и сложно".

"Надо же, раньше я винил наших предков, которые поселились на этой бесплодной земле, но на самом деле это был огромный подарок с их стороны".

Хотя Касим сказал, что Казахстан бесплоден, на самом деле это благословенная земля.

Все виды полезных ископаемых были зарыты на уровне мирового класса, включая нефть и газ, которые сразу же стали источником денег, приносящих доллары.

Месторождение сырой нефти занимало девятое место в мире, поскольку подтвержденные запасы нефти составляли 39,8 миллиарда баррелей, а предполагаемые - 124,3 миллиарда баррелей.

Газ также занимал 17-е место в мире, а цинк, вольфрам, уран, свинец, хром, медь марганец и другие полезные ископаемые занимали первое или второе место в мире по запасам.

Кроме того, большинство полезных ископаемых на Земле захоронено в больших количествах, поэтому еще неизвестно, сколько их будет найдено в будущем, ведь предполагаемый объем запасов увеличивается год от года.

Поскольку Казахстан был таким местом, Юнгхо очень хотел составить карту внутренних ресурсов.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2189291>